

Двое в квадрате «МАМОЧКА» КСАВЬЕ ДОЛАНА

Анна Сотникова

ПЯТЫЙ фильм Ксавье Долана, за который он наконец-то получил режиссерский приз в Канне, выходит в российский прокат. Долан впервые отходит от гей-темы и рассказывает по-хорошему дикую историю вульгарной мамы, пытающейся сладить с собственным бешеным сыном при участии странноватой соседки. И да — этот лихой и зрелый фильм похож на инстаграм.

Сначала мы видим трусы. Мужские семейные трусы в сердечках, которые сушатся на веревке. Потом — женщину, которая их туда повесила: крашеную увядающую красотку (Анн Дорваль). Ее зовут Диана, она — непутевая мать-одиночка, чей сын Стив (Антуан-Оливье Пилон) страдает синдромом дефицита внимания и гиперактивности. Проще говоря, Стив — буйный подросток, затасканный по классам коррекции и живший в исправительном интернате до тех пор, пока не поджег кафетерий, в результате чего маленький мальчик по фамилии Жюльен получил ожоги третьей степени, а администрация интерната вежливо попросила Диану избавиться от своего сына. Делать нечего — Стива придется забрать домой, где совершенно не приспособленные для жизни в обществе мать и сын будут самоабвенно драться, ругаться и мучать друг друга — не со зла, конечно, просто любовь у них такая оголтелая. На подмогу придет застенчивая соседка, страдающая заиканием (Сюзанн Клеман), и приживется в этой бедовой семейке настолько, что все трое начнут про себя что-то понимать.

В своем пятом фильме, за который он получил в Канне режиссерскую награду пополам с Годаром, двадцатипятилетний квебекский вундеркинд Ксавье Долан позволяет себе небольшое фантастическое допущение: действие якобы происходит в 2015 году, когда в Канаде приняли закон о том, что родители по собственному желанию могут сдавать проблемных детей в психбольницу. «Мамочка» выглядит возвращением Долана к своему режиссерскому дебюту «Я убил свою маму», замкнутому в пределах одной семьи, — в обоих фильмах маму играет Анн Дорваль, оба — истории отношений одинаково невыносимых родственников, вопреки всему столь же невыносимо влюбленных друг в друга. Но «Мамочка» — это уже не хрупкая драма взросления, а два с половиной часа психологических упражнений, словесных атак и взаимных манипуляций, разбавленные редкими

моментами эмоциональной разгрузки, чистой идиллии, неизменно заканчивающейся скандалом. Проще говоря, как выражается сам Долан, его дебют был фильмом про подростковый кризис, а «Мамочка» — про кризис экзистенциальный. Это, вне всякого сомнения, самый зрительский его фильм — и вместе с тем самый зрелый и изобретательный. Долан продолжает исследования девиантного поведения, но впервые отходит от привычной для себя гей-темы, наделяя героев более глубокими проблемами самоидентификации. Он отвечает на распространенные претензии, что его фильмы якобы выглядят как инстаграм или tumblr-блог, загоняя фильм в формат 1:1, — отчего создается ощущение клаустрофобии и предельной сосредоточенности на героях и в то же время, собственно, эффект инстаграма, серии сценок из жизни, пропущенных

через красивый фильтр. Его наглость окупает отсутствие чувства меры и провалов со вкусом — за кадром гремят Селин Дион, Дайдо и группа Oasis, время от времени превращая фильм в музыкальный клип, а квадратный экран буквально раздвигают руками — но, ей-богу, это надо видеть. Все вышеперечисленное звучит как набор самых раздражающих вещей в кино, — но в случае Долана эта пошлость выглядит органичной, конгениальной своему предмету — взбалмошному гимну дисфункциональной семье и нежной любви вульгарной мамы к своему бешеному сыну. Это незаурядная история незаурядных людей, сплетенная в клубок эмоций и рассказанная слишком лихо и умело, чтобы можно было на что-то жаловаться — даже на то, что длится она два с половиной часа.

В прокате с 13 ноября

КВАДРАТНЫЙ ЭКРАН БУКВАЛЬНО РАЗДВИГАЮТ
РУКАМИ — ЕЙ-БОГУ,
ЭТО НАДО ВИДЕТЬ